

РЕЦЕНЗИИ

© Карлов В.В. Рец. на: *Азербайджанцы. Серия “Народы и культуры”* / Отв. ред. А. Мамедли, Л.Т. Соловьева. М.: Наука, 2017. 708 с.

Выход в свет тома “Азербайджанцы” серии Института этнологии и антропологии РАН “Народы и культуры” без преувеличения можно назвать знаковым событием в мировой и отечественной этнологической науке, т.к. целостного описания истории формирования этого самого крупного народа Кавказа и его культуры до сих пор не было. Сразу можно отметить, что коллективу авторов и редакторам тома (это историки, этнологи, археологи, филологи, фольклористы, культурологи, искусствоведы, социологи из Национальной академии наук Азербайджана (НАНА) и бакинских вузов, а также сотрудники ИЭА РАН) удалось это сделать. Однако стоит заметить, что отдельные моменты, о которых будет сказано ниже, еще требуют дополнительной и более детальной проработки.

Во Введении дана краткая характеристика Азербайджана, его природных и естественно-географических особенностей, а также населения. Автор введения А. Мамедли четко обосновал структуру и научно-исследовательские задачи работы. Отмечая многогранность традиционной азербайджанской культуры, руководитель авторского коллектива сделал акцент на интегрированности ее разнообразных компонентов, бытовавших еще на заре становления этноса, но сохранившихся в той или иной степени в ходе его консолидации. По его заключению, это “придает азербайджанской культуре поистине уникальный, неповторимый характер”, и полное раскрытие ее красочной “этнической палитры” способно отразить ее вклад в евразийскую цивилизацию (с. 9). С этим трудно не согласиться: Азербайджан — редкий пример того, как на территориально ограниченной части Евразии на протяжении тысячелетий сходились самые разные культурные и этнолингвистические течения, в процессе консолидации обогащая и дополняя друг друга.

Глава 1 “Историко-культурная среда” дает разностороннее представление о территории, в пределах которой произошло становление народа и его культуры. Здесь содержится подробная информация об истории азербайджанского языка и письменности, исторической демографии и антропологических характеристиках населения. Удачным ходом авторов представляется то, что глава начинается с краткого описания историко-этнографических зон республики. Ведь страна, несмотря на компактность ее территории, очень разнообразна не только в силу природно-климатических различий: немалое значение имеют и этнокультурные, в т.ч. узколокальные, характеристики населения. Это одна из трудностей ее историко-этнографического районирования (см. напр.: *Трофимова* 1959). Потому краткий обзор девяти зон без попыток выделения принципов районирования, содержащий только перечень явлений, определяющих их специфику (особенности хозяйства, местные виды ремесел и промыслов, отличия народного костюма или наиболее распространенные виды пищи и т.д.), представляется вполне уместным; он подводит читателя к восприятию

Виктор Владимирович Карлов | <http://orcid.org/0000-0001-6757-5528> | vikarlov@mail.ru | д.и.н., профессор кафедры этнологии исторического факультета | МГУ им. М.В. Ломоносова (ГСП-1, Ломоносовский проспект 27/4, Москва, 119991, Россия)

Этнографическое обозрение. 2019. № 5. С. 189–193. <https://doi.org/10.31857/S086954150007386-4>

© Российская академия наук | © Институт этнологии и антропологии РАН
ISSN 0869-5415 | Индекс 70845 | <http://journal.iea.ras.ru>

особенностей культуры, подробное описание которых дано в основном материале книги.

Несомненный интерес вызывает цельный очерк истории формирования азербайджанского языка, в котором содержится информация о его диалектах, ходе консолидации в территориальном и хронологическом аспектах, об утверждении его названия, а также о процессе возникновения письменности. Некоторые положения о становлении тюркского языка как основы формирующегося этноса тем не менее нуждаются в дополнительной аргументации. В главе 1 мнение о существовании в VII в. тюркоязычных районов высказано со ссылкой на арабские источники и довольно осторожно (с. 30). Но в очерке этнической истории в главе 2 о тюркской основе языковой среды сказано уже как об установленном факте. В доказательство приведены сведения о появлении гуннов на Кавказе и их частых вторжениях на юг. В результате был сделан следующий вывод: “есть достаточно серьезные основания полагать, что к началу VII в. на территории исторического Азербайджана сложилась тюркская этнокультурная общность” (с. 89).

Резонно предположить, что часть завоевателей-кочевников могла остаться на этой территории и что среди них могли быть тюрки. Но это все же гипотеза, требующая обоснования. Некоторые же этнонимы пришлого населения, упомянутые в источниках, вызывают сомнения в принадлежности их носителей к тюркской этноязыковой общности. Так, *оногуры* и *сарагуры* названы тюрками и, более конкретно, *огузами*. (с. 88) Между тем известно, что с гуннами на Кавказ пришло немало нетюркского происхождения — иранцев, угров, тунгусо-манчжуров, самодийцев. Часть их раннесредневековые авторы “по инерции” восприятия именовали гуннами, что также является известным фактом. Есть специалисты по истории гуннского времени, которые, например, в племенных названиях, содержащих формант *гур*, видят угорское влияние (*Пиотровский* 1988: 96, 97). Спорной представляется и тюркская принадлежность *савиров*. Неясно также, что могла представлять собой “тюркская этнокультурная общность” VII в. и в чем видится ее этнокультурная специфика: тюркский культурный мир был к этому времени уже довольно многообразен, разнороден был и хозяйственно-культурный облик территории Азербайджана той эпохи, а значительные ее части еще длительное время населяли народы не тюркского происхождения. Во всяком случае, отмеченные положения нуждаются в более убедительных пояснениях и аргументах.

Сведения о демографии населения и его антропологическом составе в главе 1, также как данные об археологических культурах Азербайджана (глава 2), существенно дополняют сложную картину формирования азербайджанского народа в исторической ретроспекции. Приведенный материал отражает разнообразие составивших этнос исходных культур и антропологических типов, показывая пути их взаимодействия во времени и пространстве.

За исключением не совсем ясного положения о времени складывания тюркской этнокультурной общности, очерк формирования этноса очень информативен и позволяет читателю составить представление об этом процессе и его особенностях. Принципиально важно заключение о том, что при этническом многообразии населения Прикаспия «каждый участник в процессе живого взаимодействия становился совладельцем уникальной культуры. Тем самым были заложены основы единства, которое мы сейчас воспринимаем под названием “азербайджанцы”, т.е. наряду с ведущей тюркской основой в него вошли все составляющие населения Азербайджана» (с. 83–84). В главе дан и очерк этапов политической истории Азербайджана, который представляет собой краткое изложение политических событий XX–XXI вв. Авторы этих разделов избрали удачный способ изложения: перечисляя основные события, они не сопровождают их

комментариями, тем самым оставляя возможность читателям самим вынести оценки. С другой стороны, не все ключевые события последних десятилетий были названы: если трагедия 20 января 1990 г. в Баку упомянута, то о трагедии в Сумгаите 27–29 февраля 1988 г. ничего не сказано.

Важными для изложения истории народа представляются материалы главы 3 о процессах модернизации и их роли в формировании основ национальной общности, развитии национальной рефлексии и самосознания. В советской историографии в силу идеологических причин многие из этих сюжетов почти не освещались или же преподносились в соответствующем политико-идеологическом ракурсе, что не вполне адекватно отражало суть явлений. В данной главе именно вторая половина XIX в. названа периодом интенсивного развития индустрии, которое было вызвано прежде всего нефтяным бумом конца столетия, ставшим своего рода локомотивом роста и для других отраслей промышленности и соответствующей ее потребностям инфраструктуры.

Параллельно шла модернизация различных сфер национальной культуры, росла потребность в образовании на азербайджанском языке, издании газет и журналов. Затронут вопрос о причинах появления пантюркистских идей и об их неоднозначном влиянии на национально-консолидационный процесс. Показана важность для гражданской и этнической идентичности народа событий революций начала XX в., короткого периода существования Азербайджанской Республики в 1918–1920 гг., а затем и создания Азербайджанской Советской Социалистической Республики. Раздел, безусловно, интересен и как рассказ о событиях, которые ранее не были достаточно освещены, в т.ч. о политической ориентации общественных деятелей, и как отражение современного менталитета национальной интеллектуальной элиты и научного сообщества.

Особую ценность представляет раздел о современных этнокультурных процессах в республике, описанных на материалах этносоциологических исследований. Отмечено неоднозначное влияние на этнокультурную сферу процессов глобализации, которые, с одной стороны, предоставляют немало новых возможностей по мере интенсификации в мире экономических и культурных связей, с другой же — бросают новые вызовы национально-этническому воспроизводству. Приведены мнения об этом идеологов и политиков страны. Интересны данные о том, насколько современные новации сочетаются с традицией в таких тонких сферах бытия, как семейные отношения и родственные связи, а также в специфике общения в социально-бытовой практике.

Главы о хозяйстве и материальной культуре показали высокий уровень исследованности традиционной культуры народа этнологами республики. Детально, с акцентами на многие локальные и социальные особенности, описаны разные виды земледелия, скотоводства, промыслов (пчеловодство, рыболовство, шелководство). Рассказана история использования бакинской нефти с древних времен и до начала ее промышленной разработки в XIX в. (гл. 4). Подробно и профессионально изложены материалы о поселениях, о типах жилищ, о дорогах и транспортных средствах, одежде и украшениях, традиционной пище и напитках (гл. 5). В главе 6 рассказано о видах профессиональных ремесел, таких как гончарство, ковроткачество, деревообработка, металлообработка, производство оружия и ювелирное дело. Описания хозяйства и традиционной культуры в основном дают представление не только о технической стороне, но и о личностных отношениях, об их месте в структуре человеческой деятельности, нормативных стереотипах и отношениях в социуме. Это безусловное достоинство работы: на данный аспект культуры и быта далеко не всегда обращалось внимание в предшествующих этнографических исследованиях.

В ряде случаев было бы нелишним применить вышеназванный подход к объектам описания и в других разделах книги. Так, в очерке об изготовлении медной

посуды много сказано о знаменитом центре медников — селении Лагич. Но почему-то при этом не приведена информация о том, что Лагич был и остается до сих пор поселением, где живут и работают преимущественно *таты*. Сюжет мог быть очень интересен и полезен как яркий пример “вписывания” иноэтничной группы в отраслевое разделение деятельности в масштабе страны (медная посуда весьма ценилась и до сих пор ценится в народном быту) при достаточно полноценной консолидации с основным населением, с сохранением при этом своей этничности и языка в условиях абсолютного распространения двуязычия.

Важное место в исследовании истории и современного состояния азербайджанского общества принадлежит главам, где описаны семья и семейный быт (гл. 7), общественный быт и социальные институты (гл. 8), религиозные представления и духовная культура (гл. 9). В этих сферах ярко отражается и сам характер народной культуры, и механизмы ее передачи и воспроизводства. Авторы ответственно подошли к описанию этих явлений традиционного быта в том виде, в каком они зафиксированы этнографической наукой. Но некоторые сюжеты можно было бы дополнить хорошо известными авторам материалами, которые могли бы расширить представления о социальной практике. Так, в разделе о формах семьи говорится об имевшей место полигамии и о том, при каких обстоятельствах она практиковалась. Но не сказано о такой иногда встречавшейся форме брака, как временный брак *сига*. Конечно, это по сути не форма семьи, но один из видов брачных отношений “без обязательств”, допускаемый традицией и религией.

Информационно насыщен раздел о религиозных представлениях: подробно рассказано об образах демонических существ, культах, связанных с почитанием животных, растений, сил природы, о соответствующей обрядовой практике. Не менее интересны материалы об исламе и его распространении, особенностях шиизма и суннизма, суфийской идеологии, влиянии религии на менталитет и нормы общения.

Но один из аспектов религиозной практики, возможно, нуждается в более подробном представлении. Это чрезвычайно широко распространенное в стране почитание *пиров* (местных святилищ). Поклонение пирам совершают практически в каждом селении. В данной главе они упомянуты, но лишь в контексте развития ислама, как культовые места, связанные с почитанием известных мусульманских деятелей или святых (с. 512, 517). Но поклонение подобным культовым местам, широко распространенное на Востоке, и не только у тюркских народов, начали совершать задолго до возникновения ислама. По своей сути, оно, вероятно, происходит от культа духов-хозяев местности. Учитывая широчайшее распространение поклонения пирам в Азербайджане, этому явлению следовало бы уделить больше внимания. А. Алекперов не случайно утверждал, что в Азербайджане легче закрыть мечеть, чем уничтожить пир (Алекперов 1960).

Кроме того, в контексте религиозной проблематики не упомянуто такое характерное для шиизма понятие, как *такья* — ложная клятва, допускаемая, например, если дающему клятву угрожает опасность.

В главе 9 дано также развернутое представление о народных праздниках, особенно всенародно любимом *Новруз-байраме*, жанрах устного народного творчества и народной музыке, танцах и музыкальных инструментах, народной медицине. Все это создает панораму одной из ярчайших культур Кавказа — эмоционально богатой, многообразной и колоритной.

Логическим продолжением служит глава 10, в которой повествуется о ее не менее яркой профессиональной ступени, ее глубоких истоках и современных достижениях высочайшего уровня: в литературе, изобразительном искусстве, театре, архитектуре, кино, науке и образовании. Многие представители разных жанров азербайджанской культуры широко известны и любимы не только на родине. Их имена можно долго перечислять — достаточно назвать Узеира Гаджибекова, Муслима

Магомаева, Таира Салахова. Но почему-то нет очерка о профессиональной музыкальной культуре, где можно бы было упомянуть многих великих мастеров (информация о Гаджибекове и Магомаеве приведена в разделе о театре, а, например, о таком выдающемся композиторе XX в., как А. Кара-Караев, не сказано вообще).

Материал главы II об азербайджанцах сопредельных стран интересен тем, что дает краткую, но достаточно адекватную информацию о представителях данного этноса, живущих в других странах (следует отметить, что в Иране, например, азербайджанцы составляют значительную часть населения), об их демографических и социально-культурных особенностях, гражданском статусе, современных занятиях. Без этих данных представление о народе было бы неполным.

Том богато иллюстрирован фотографиями из архивов ИЭА РАН, институтов НАНА и музеев, а также картами и схемами, что помогает восприятию материала. Этой же цели служит приводимый в конце книги глоссарий.

Высказанные в рецензии замечания не умаляют достоинств и значимости работы, они в основном скорее следствие недостаточной разработанности в нашей области знания системы понятий и подходов, которые еще нуждаются в совершенствовании. Однако том “Азербайджанцы”, несомненно, вносит крупный вклад в этнологическую науку, заслуживающий одобрения.

Научная литература

Алекперов А.К. Исследования по археологии и этнографии Азербайджана. Баку: Изд-во АН Азербайджанской ССР, 1960.

Пиотровский Б.Б. (ред.) История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII века. М.: Наука, 1988.

Трофимова А.Г. К вопросу об этнографических зонах Азербайджана // Краткие сообщения Института этнографии АН СССР. Вып. 32. М., 1959. С. 37–44.

Book Review

Karlov, V.V. Review of *Azerbaidzhantsy [Azerbaijanis]*, by A. Mamedli and L.T. Solovyova. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2019, no. 5, pp. 189–193. <https://doi.org/10.31857/S086954150007386-4> ISSN 0869-5415 © Russian Academy of Sciences © Institute of Ethnology and Anthropology RAS

Victor Karlov | <http://orcid.org/0000-0001-6757-5528> | vikarlov@mail.ru | Lomonosov Moscow State University (GSP-1, 27/4 Lomonosovsky Prospekt, Moscow, 119991, Russia)